

БОГОСЛОВСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

БОГОСЛОВСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ #94
АПРЕЛЬ – ИЮНЬ 2026

СТАТЬЯ

2

**Возвращение десятины
как христианская
практика**
Даниэль К. Бедиако

СТАТЬЯ

23

**Характер Бога через
призму Творения**
Элиас Бразил де Соуза

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ ПИСАНИЕ

30

**Почему Адам и Ева не
умерли сразу?**
Тарси Ли

НОВОСТИ

33

**Ушел из жизни
Джордж У. Рид**
Герхард Пфандл

ИНДЕКС

36

Индекс

Возвращение десятины как христианская практика

Даниэль К. Бедиако

ВВЕДЕНИЕ

Является ли десятина нормативной для христиан? Для некоторых беглый взгляд на отрывки о десятине показывает, что в библейские времена десятина служила в первую очередь для поддержания левитов и священников в качестве награды за служение в святилище, и, следовательно, поскольку смерть Иисуса положила конец системе жертвоприношений и священству, практика десятины также не имеет отношения к церкви, в которой нет левитского священства. Более того, они предполагают, что Новый Завет не только не требует от верующих отдавать десятину от своего дохода, но и его концепция священства всех верующих подрывает структурную основу, на которой базируется десятина. Кроме того, некоторые считают, что поскольку израильтяне были обязаны отдавать десятину от сельскохозяйственной продукции и скота, даже имея доступ к деньгам, десятина предназначалась и

могла действовать только в рамках аграрной экономики, а не в монетизированной экономике, как сегодня. Кто-то настаивает на том, что Новый Завет пропагандирует добровольные пожертвования (вместо обязательных пожертвований в определенном процентном соотношении) как модель для церкви.

Приведенные выше возражения против десятины должны быть оценены с учетом принципов здоровой библейской интерпретации. Анхель М. Родригес провел более подробное исследование десятины и косвенно отреагировал на некоторые из этих возражений¹. В данном исследовании я указываю на то, что эти возражения не учитывают сильные элементы преемственности, которые являются неотъемлемой частью десятины (принципа), и вместо этого преувеличивают элементы разрыва, которые являются скорее случайными по отношению к десятине (практике). Здоровая библейская интерпретация требует, чтобы мы различали разрывы с израильской практикой десятины и пре-

Возвращение десятины как христианская практика

емственность с принципом, лежащим в основе этой практики. Хотя элементы разрыва могут быть непереносимыми (например, форма десятины и ее получатели среди левитов), принципы, лежащие в основе этой практики в Израиле (например, теологическая основа десятины и обоснование ее выплаты левитам), переносимы на церковь как на новозаветный народ Божий. Именно такую картину мы находим в Новом Завете. Таким образом, хотя Иисус и апостолы не дают конкретных указаний христианам первого века платить десятину церкви (и на это могут быть причины, как будет показано в этом исследовании), они подтверждают действенность принципа десятины для церкви, утверждая, что служащие заслуживают свою пищу или заработную плату от евангельского служения, а Павел намекает на принцип, лежащий в основе израильской поддержки левитов и священников через десятину и приношения как основу для христианских пожертвований во время богослужения. Я начну с обзора десятины в Писании. Далее я изложу характеристики концепции десятины, чтобы подготовиться к последнему основному разделу, где я рассмотрю возражения против десятины как христианской практики и предположу, что точки преемственности между Израилем и церковью в отношении десятины намного сильнее, чем точки разрыва.

КРАТКИЙ ОБЗОР ДЕСЯТИНЫ В ПИСАНИИ

Подробное описание концепции десятины можно найти в другом месте². Краткого обзора здесь будет достаточно для целей данного исследования.

Книга Бытия содержит два упоминания о десятине. Когда Авраам вернулся после освобождения пленников и имущества, захваченного коалицией месопотамских царей, Мелхиседек, «царь Салема» и «священник Бога Всевышнего», вынес хлеб и вино и произнес благословения над Авраамом, который, в свою очередь, дал царю-священнику «десятую часть всего» (Быт 14:14–20). Иаков также обещал дать десятину Яхве от всего, что Он даст ему (Быт 28:22). Это обещание стало результатом сна по пути в Харран, в котором Яхве повторил Свои заветные обещания патриарху (Быт 28:10–22). В примерах Авраама и Иакова десятина является религиозным актом, поскольку она напрямую связана с провозглашением божественных благословений и защиты. Хотя эти примеры носят описательный характер, в их основе лежит принцип, согласно которому десятина причитается Яхве и отдается Ему через пожертвования Его священникам.

В Левит 27:30–32 Израилю предписывается отдавать десятину с урожая и скота. Десятина – «святыня Господня» (ст. 30, 32). Она не представлена как добровольное посвящение; она принадлежит Ему по праву. Причина требования десятины не указана конкретно, но право Яхве на десятину подразумевается в завете: Он – Царь и Искупитель Израиля, Владелец земли и Тот, Кто поддерживает Свой народ. Израиль будет странником с Ним (Лев 25:23), и Он благословит Свой народ, когда они будут слушать и повиноваться (Втор 28:1–14). Через десятину Израиль признает Бога и будет поклоняться своему Господу и Богу завета.

В 18-й главе Книги Чисел рассматриваются обязанности и ответственность

Возвращение десятины как христианская практика

священников и левитов. В стихах 21–24 говорится, что Господь отдает десятину, которую Израиль приносит Ему в качестве «пожертвования» (ст. 24), левитам «за их служение, которое они совершают, за их служение в скинии собрания» (ст. 21). Не имея из-за своего призвания «наследства среди народа Израиля», десятина является их «наследством» (ст. 24), «наградой» за их «служение в скинии собрания» (ст. 31). Затем Господь требует, чтобы левиты отдавали десятину от десятины, которую они получают от Израиля, своим братьям-священникам в качестве своего собственного «пожертвования» Господу (ст. 25–32).

Второзаконие повторяет указание отдавать десятину с урожая поля «из года в год», а затем различает эту десятину «из года в год», которую ели израильтяне во время праздников в святилище (Втор. 14:22–27; также 12:6, 11, 17)³ от десятины «третьего года», которая должна была полностью отдаваться левиту, вдове, сироте и пришельцу (14:28–29)⁴. Что касается первой, то живший далеко от святилища и не имевший возможности отвезти десятину туда, чтобы съесть ее, обменивал десятину на деньги, а затем шел в святилище, где покупал все, что хотел, чтобы съесть перед Господом вместе с семьей, слугами и левитами (Втор. 14:23–26)⁵. В конце третьего года израильтяне должны были отделить десятину (со всего урожая) и положить ее «в жилищах своих» (14:28), чтобы левиты, странники, сироты и вдовы могли войти и есть (14:29). Сделав это, плательщик десятины торжественно заявлял, что он выполнил указания относительно святой десятины, а затем просил ниспослать благословения для народа и земли (26:12–15).

Во Второзаконии десятина появляется в контексте поклонения и приема пищи как части поклонения (главы 12 и 14), а также в заявлениях о благодати Яхве и призыве к верности завету (глава 26).

Вне Пятикнижия ветхозаветные тексты о десятине не содержат упоминания о том, что израильтяне ели часть этой десятины, но подчеркивают, что десятина была даром Господа колену Левия за их служение в святилище. Амос саркастически призывал отступнический Израиль приносить десятину каждые «три дня» в свои прелюбодейные святилища и умножать там свои грехи (Амос 4:4). В рамках религиозных реформ царь Езекия восстановил как священническое/левитское служение, так и выплату десятины левитам и священникам в качестве их доли за их служение (2 Пар 31:2–7).

Поскольку десятина была источником средств к существованию левитов, решение Израиля не платить ее привело бы к тому, что левиты оставили бы служение и стали бы сами о себе заботиться (Неем. 13:9–11). Так было в первые дни после-пленной эпохи, что побудило Неемию и Малахию подчеркнуть необходимость верности, включая десятину, в общине завета. Оба подтвердили, что десятина принадлежит Яхве, и призвали народ приносить десятину и приношения в храм (Неем. 10:28–39; 12:44; 13:5–13; Мал. 3:8–10).

В Новом Завете не так много явных упоминаний о десятине. Эти упоминания показывают, что десятина была постоянной практикой в Израиле первого века. Иисус заявил, что фарисеи отдавали десятину за каждый мелкий урожай (даже за травы, которые не требовались по закону),

Возвращение десятины как христианская практика

но при этом пренебрегали справедливостью, милосердием и верой, которые являются более важными делами закона (Мф 23:23–24; Лк 11:42), а в Его притче в Лк 18 фарисей хвастается своими благочестивыми поступками, включая десятину за все, что он приобрел (ст. 12). Заявления Иисуса подчеркивают десятину как обязанность верующего, но которая должна сопровождаться другими библейскими ценностями⁶. Автор послания к Евреям сравнивает левитское священство со священством Иисуса и упоминает получение десятины левитами в противовес тому, что Авраам дал десятину Мелхиседеку (Евр 7:5–9). Изменение «закона» в Евреям 7:12 относится к прекращению левитского священства, а не к изменению десятины (Евр 7:12–16). Тот факт, что Авраам (и через него Левий) давал десятину Мелхиседеку, показывает не только то, что левитское священство было ниже священства Мелхиседека, чье священство уподобляется священству Христа, но и то, что десятина предшествует левитской системе и, следовательно, не может зависеть от нее (Евр 7:9–10). «В одном случае десятину получают смертные люди, а в другом случае – тот, о ком свидетельствуется, что он жив» (Евр 7:13, ESV). Наконец, как мы увидим, Павел намекает на получение десятины и приношений левитами и священниками в качестве награды за их служение в скинии как на образец поддержки работников Евангелия (1 Кор 9).

ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕСЯТИНЫ

БОГОСЛОВИЕ ДЕСЯТИНЫ

В Левите 27 и Числах 18 упоминает-

ся богословское основание десятины среди народа Божьего. Представляя десятину среди обетов и вещей, посвященных Яхве, книга Левит подчеркивает, что десятина – это религиозный акт. Десятин дается в знак признания Яхве как Царя и Господа Израиля, которому принадлежит не только земля Ханаанская (Лев 25:23)⁷, но и Израиль как избранный народ, призванный служить Ему и которого Он благословляет плодами земли, поскольку они остаются верными завету (Втор 26:12–15; Мал 3:6–10)⁸. Право Яхве на десятину как Царя Израиля и как Бога сочетает в себе древнюю ближневосточную практику отдачи (в какой-либо форме) десятины царю и/или культу (ср. Быт 14:18–20; 1 Цар 8:15–17)⁹. Религиозный характер библейской десятины также присутствует в примерах Авраама и Иакова. В обоих случаях десятин упоминается в контексте благословений и защиты Яхве, и Иаков уточняет, что его десятин составляет десятую часть того, что Яхве ему дает (Быт 14, 28)¹⁰.

Малахия подчеркивает богословский характер десятины, акцентируя внимание на том, что своенравие Иудеи после изгнания включало в себя удержание десятины и приношений от Яхве, и что их духовное возвращение к Нему должно было также сопровождаться возвратом десятины и приношений Ему (Мал 3:6–10). Поскольку десятин – это Его долг от Своего народа, Яхве недоволен, когда они удерживают десятин; однако Он имеет право благословлять их за послушание (Втор 26:12–15; Мал 3:8–10)¹¹.

ДЕСЯТИНА И ПОКЛОНЕНИЕ

Отдача десятины от своего дохода Яхве

Возвращение десятины как христианская практика

– это акт поклонения. Этим актом Израиль не просто признавал Его как своего Царя (как в древней ближневосточной практике), но что более важно, как Бога-Творца, который искупает и поддерживает. Пожертвования характеризуют библейское поклонение. Поклоняющиеся посвящают себя и свои средства Богу в ответ на Его благодать, милость и благословения (Втор 16:16–17; 1 Пар 29:10–19; Рим 12:1–2; 2 Кор 8:3–5). Десятина упоминается конкретно в контексте поклонения и служения скинии. Она встречается среди вещей, посвященных Богу (Лев 27), в контексте левитских поручений (Чис 18), а также в контекстах богослужения и праздничных торжеств в святилище (Втор 12, 14), а также в заявлениях о преданности и верности (Втор 26). Ее основными получателями в Израиле (колено Левия) были руководители общего богослужения в святилище (Чис 18; 2 Пар 31; Неем 10, 12–13; Мал 3).

Десятина имеет социальное измерение, особенно потому, что «ежегодная» десятина делилась с левитами в «святилище» во время праздников (Втор. 12, 14), а десятина «третьего года» раздавалась не только левитам, но и странникам, сиротам и вдовам (Втор. 14). Эти категории людей объединяла одна общая черта: отсутствие земли, что в основном означало отсутствие дохода. Таким образом, посредством десятины третьего года Яхве обеспечивал безземельных и тем самым способствовал «общинной солидарности» среди Израиля. Однако десятина была не просто механизмом построения общины; это был институт, «социальное измерение которого служило благочестию» (ср. Втор. 26).

Поскольку десятина отдается в по-

клонении Дарителю всего сущего, десятина является актом и выражением системы управления ресурсами. Более того, десятина предоставляет возможность народу Божьему стать больше похожим на Него в даровании.

Посредством этого духовного упражнения верующий подражает характеру Того, кто безвозмездно дарует нам Свою любовь и прощение.

ФОРМА ДЕСЯТИНЫ¹²

В Левит 27 ясно говорится, что десятина состояла из продуктов земли (в частности, поля) и скота. Наследование земли Ханаанской было ключевым обещанием завета. Именно этой землей Израиль будет владеть и жить на ней, а его основным занятием будет земледелие и разведение скота. Описание Ханаана как земли, текущей молоком и медом, подчеркивает ее богатство для этих занятий. А разделение земли по именам имело на заднем плане сельское хозяйство. Поскольку сельское хозяйство будет основным занятием Израиля, понятно, что десятина дается в тех формах, в которых они будут получать доход: урожай и животные.

Поскольку это был сбор Господа с доходов от земли, мы можем сделать вывод, что десятина ожидалась от тех, кто получал доход от земли, то есть от израильтян, которые обрабатывали поля и разводили скот. Это также означало бы, что безземельные или те, кто не имел источника дохода, обычно не должны были возвращать десятину. К этой категории относились колено Левия, странник, сирота и вдова. Интересно, однако, что десятина, которую получали левиты, считалась для них «как

получаемое с гумна и получаемое от точила» (Чис 18:30; также ст. 27) и, следовательно, подлежала десятине. Этот пример левитов, которые платили десятину из полученной десятины (Чис 18:25–32), предполагает, что те, кто получал доход от пожертвований или сельскохозяйственных источников, также должны были приносить десятину Яхве.

ПОЛУЧАТЕЛИ ДЕСЯТИНЫ И ОБОСНОВАНИЕ

Обоснование назначения десятины левитам ясно изложено в Числах 18. Именно потому, что Яхве назначил это колено для служения в скинии, для которого они не должны были получить распределяемую среди других колен землю, Он дал им десятину Израиля. Сам Яхве был их наследием, так что десятина и другие пожертвования, причитающиеся Ему от Израиля, принадлежали им. Обоснование повторяется несколько раз в этой главе: (1) десятина Израиля, представленная как «возношение» Яхве (Чис 18:24), должна быть отдана левитам «за их служение, которое они совершают, их служение в скинии собрания» (ст. 21 ESV); (2) подобно священникам (ст. 1–20), левиты «не имели удела среди народа Израиля»; «десятина народа Израиля» была их «уделом» (ст. 24); (3) десятина была «платой» за их «служение в скинии собрания» (ст. 31). Из десятины Израиля левиты отдавали десятину в качестве своего пожертвования Господу и передавали ее священникам (ст. 25–32). Все последующие упоминания о праве левитов получать десятину лишь повторяют Числа 18. Даже несмотря на то, что десятину отдавали левитам, она оставалась священным пожертвованием Израиля Яхве (Лев

27:30–32; Втор 26:12–15).

СЫНЫ ИЗРАИЛЕВЫ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ДЕСЯТИНЫ

Мы уже отмечали, что, в отличие от книг Левит и Числа, во Второзаконии существует различие между «каждогодной» десятиной, которую член общества мог есть в святилище во время праздничных торжеств (Втор 14:22–27; также 12:6–17), и десятиной «третьего года», которую следовало отделить для левита и других получателей (Втор 14:28–29; 26:12–15). Различие в трактовке десятины во Второзаконии привело к нескольким интерпретациям.

Историко-критический подход к различному обращению с десятиной в книгах Левит, Числа и Второзаконие заключается в предположении, что такое расхождение стало результатом смешения разрозненных источников редакторами¹³. Однако для такого предположения нет никаких оснований. Упоминания десятины в книгах Левит и Второзаконие настолько органично вписываются в свой контекст, что свидетельствует об их оригинальности для библейских авторов¹⁴.

Помимо гипотезы, связанной с критикой источника, существуют два способа интерпретации положения о десятине: (1) интерпретация ввиду дополнительной информации (т.е., регулирование десятины во Второзаконии дополнительно объясняет регулирование в книгах Левит и Числа)¹⁵ и (2) интерпретация, связанная с различиями (т.е., Второзаконие упоминает различные виды десятины, не представленные в книгах Левит и Числа)¹⁶. Вторая интерпретация не только является точкой зрения, предпочитаемой большинством ученых,

но и той, которая предложена в Септуагинте и поддерживается в еврейской литературе¹⁷. Согласно этой интерпретации, каждый год израильтянин отдавал первую десятину (первые 10 процентов урожая) левитам (Лев 27:30–33; Чис 18:21–32) и съедал вторую десятину (еще 10 процентов) во время семейной трапезы в святилище вместе с Левитами (Втор. 12:6–19; 14:22–27). На третий год Сыны Израилевы не ели вторую десятину, но отдавали ее левиту, страннику, сироте и вдове (Втор. 14:28–29; 26:12–15). Также предполагается, что десятина третьего года хранилась в доме жертвователя, чтобы ее получатели могли прийти и съесть ее¹⁸.

Таким образом, исходя из наиболее распространенного понимания, десятина, которую ели израильские миряне и которую они давали странникам, сиротам и вдовам, была второй десятиной, а не левитской десятиной. Следует отметить, однако, что, хотя удобно использовать термины «первая десятина» и «вторая десятина», в библейском тексте есть два обозначения десятины: «каждогодная» десятина и десятина «третьего года», которая называется также «годом десятин» (ст. 12)¹⁹.

Какими бы ни были детали, кажется, что употребление десятины израильтянами было своеобразной уступкой со стороны Бога, которую можно было прекратить, когда это было необходимо. Во-первых, в отличие от левитов и священников, которые ели десятину Израиля в своих домах или где угодно (Чис 18:31), израильтяне могли есть (вторую) десятину только в святилище во время праздничных торжеств в виде жертвенных трапез (Втор 12:4–19; 14:22–27). Жертвенный характер

употребления десятины мирянами-израильтянами означал, что эта практика прекратится после прекращения системы жертвоприношений/праздников. Во-вторых, за пределами Пятикнижия не делается различия между видами десятины (т.е. «каждогодно» и «на третий год»), и нет упоминания ни о вкушении десятины израильтянами, ни о том, что вдова, сирота и чужеземец получали от нее выгоду. Мы находим упоминания только о том, что десятина приносилась в хранилище для левитов и священников. Указание Малахии принести «все десятины» в дом хранилища (Мал. 3:8–10), по-видимому, не предусматривает вкушения (второй) десятины, как в Второзаконии 12 и 14, по крайней мере, в непосредственный после-пленный период. Подобное впечатление создается и от прочтения книги Неемии, где говорится о том, что собрание отправляло десятину «ежегодно» в храм для левитов и священников (Неем. 10:35–38). Еще до Вавилонского пленения, в восстановлении практики десятины Езекией упоминается лишь сбор десятины в храме для левитов и священников (2 Пар 31:5–16). Если это наблюдение верно, мы можем заключить, что, хотя указание о десятине всегда было нормативным, употребление десятины израильтянами в пищу было своеобразным преимуществом, хорошо сочетавшимся с системой жертвоприношений, и от которого можно было при необходимости отказаться.

ДЕСЯТИНА И ДОМ ХРАНИЛИЩА

Хотя Пятикнижие прямо не упоминает о сборе десятины в «дом хранилища», идея состоит в том, что Израиль приносил

десятину Господу через Его назначенных слуг, левитов. Тот факт, что левиты должны были выделять десятину от своей десятины для священников, требовал, чтобы десятина собиралась в каком-то центральном месте (местах), откуда она также распределялась (ср. Чис 18:26–28). Сорок восемь городов, выделенных колену Левия (Чис 35:6–8; Иисус Навин 21:41), могли служить пунктами сбора десятины²⁰, могли также быть приняты меры для сбора десятины, не указанные в Пятикнижии.

Однако вне Пятикнижия сбор десятины происходит в святилище, своеобразном служебном штабе левитов и священников. В храме были кладовые, где собирались и распределялись пожертвования, включая десятину²¹. Указание Езекии в 2 Паралипоменон 31 подготовить помещения для пожертвований, включая десятину, возможно, следовало более ранней практике. Царь не только распорядился подготовить помещения для хранения этих пожертвований, но и назначил должностных лиц из числа левитов, ответственных за пожертвования. Некоторые из них отвечали за хранение, а другие – за распределение среди левитов и священников в их городах (ст. 8–19). Эта практика продолжалась и в после-пленную эпоху, когда и Неемия, и Малахия предписывали приносить десятину в дом хранилища или помещения храма (Мал 3:10; Неем 10:35–38; 13:4–5, 12). Подобно Езекии, Неемия назначил левитов собирать десятину в городах Израиля, а затем либо приносить часть десятины священникам в помещения храма (10:37–38), либо приносить всю десятину в помещения или хранилища храма и распределять ее оттуда между священниками и левитами

(Неем 12:44; 13:9–13). Какими бы ни были точные детали, левиты, где бы десятины ни собирались, отвечали за пункты сбора и распределения десятин.

ДЕСЯТИНА И ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

В этом разделе мы подробно рассмотрим обоснованность ключевых возражений против сохранения принципа десятины в христианской церкви (см. Введение) с точки зрения герменевтики и фактической обоснованности этих возражений в свете характеристик десятины, описанных ранее. Герменевтический подход, выступающий против десятины, в основном склонен рассматривать Пятикнижие как Моисеев закон для Израиля, который не является обязательным для христианской церкви. Однако такое предположение противоречит свидетельству Иисуса и авторов Нового Завета, которые считали Ветхий Завет, и особенно Пятикнижие, действенным и авторитетным для своей жизни и для всех, кто следовал за Христом, (например, Мф 4:4–10; 5:17–20; Деян 15:13–29)²².

При толковании Писания необходимо помнить о некоторых основополагающих принципах, некоторые из которых можно упомянуть здесь. Во-первых, Писание толкует само себя. Это означает, среди прочего, что мы тщательно рассматриваем не только суть и способы практик (т.е., формы) в Писании, но и их причины (т.е., принципы, лежащие в их основе). Это также означает, что из-за изменений в историческом контексте некоторые христианские практики могут отличаться по форме от израильских практик. Так, например, хотя десятина в принципе применима к церкви,

Возвращение десятины как христианская практика

она не обязательно должна принимать ту же форму, что и в Израиле.

Во-вторых, поскольку Новый Завет не заменяет Ветхий Завет, Новому Завету не нужно повторять заповедь из Ветхого Завета, чтобы подтвердить её для христиан. Таким образом, церковь может перенять принципы десятины из Ветхого Завета, даже если Новый Завет не содержит явных заповедей о десятине. Тем не менее, мы находим отсылки ко многим концепциям и частям Ветхого Завета, посредством которых Новый Завет подтверждает авторитет Ветхого Завета как Слова Божьего для Его народа – Израиля и церкви. Например, когда церковь в Деяниях 15 принимает определённые решения относительно верующих из язычников, это действие основано как на пророках (Амос 9:11–12), так и на Пятикнижии (особенно Левит 17:3–14; 18:1–30; 20:10–21). Как мы увидим, и Иисус, и Павел ссылаются на левитскую систему десятины как на точку отсчета для своего учения о том, что работники Евангелия заслуживают вознаграждение за свое служение.

В-третьих, христианское богословие строится не просто на конкретных словах или заповедях, но на полном свидетельстве Писания и принципах, вытекающих из него. Соответственно, верное толкование противостоит искушению использовать избирательные доказательные тексты за или против той или иной позиции; вместо этого оно подчиняется формирующему авторитету Библии в целом. В некоторых из Своих встреч с фарисеями и книжникам Иисус показал, что избирательное толкование продвигает лишь узкие, корыстные традиции, а не замысел Божьего открове-

ния (например, Мф 23; Мк 7:1–23; Ин 9).

Наконец, хотя Новый Завет подтверждает действенность Ветхого Завета для христиан, нам необходимо признать не только преемственность, но и разрывы между Израилем и церковью в отношении некоторых практик. Израиль был особым народом Божьим до креста (Мф 10:6–7), но во Христе Бог избрал всех, будь то иудеи или язычники, Своим народом (Деян 1:8; Рим 9:23–26; Еф 1:3–6). Жертва Христа положила конец жертвенному служению скинии и ее священству, характерному для ветхого завета (Дан 9:27; Мк 15:38). Когда старый завет противопоставляется новому, основное внимание часто уделяется единовременной жертве Христа и Его превосходящему служению в противовес жертвенной системе земной скинии (Евр 8:5–7; 9:11–15). Однако заветные отношения между Богом и Его народом продолжают в новой фазе (см. Иер 31–33), которую Христос подтвердил Своей собственной кровью (Дан 9:27; Мф 26:28). Десятина Израиля не была связана с жертвами; она не играла символической роли, которая должна была быть прекращена с окончанием жертвенной системы. Десятина была вознаграждением – «уделом» и «платой» – левитов и священников за служение в святилище (Чис 18:21, 24, 31). Участие израильтян во второй десятине происходило в контексте жертвоприношения/праздника в святилище и могло изменяться без ущерба для принципа десятины²³. В заветных отношениях существует преемственность между отношениями израильтянина с Яхве и отношениями христианина со Христом. Христианин призван поклоняться Богу сердцем и средствами,

Таб. 1 Контекстуальные и не-контекстуальные характеристики десятины

	Характеристика	Авраам/Иаков	Израиль	Контекстуальность израильской практики
1	Теология	Яхве как Защитник и Помощник	Яхве как Искупитель и Помощник	Не-контекстуальная, переносимая (то же, что и для Израиля)
2	Поклонение	Упоминается в связи с благословениями и богослужебным поклонением	Дается как акт поклонения в поддержку Божьей миссии/служения	Не-контекстуальная, переносимая (то же, что и для Израиля)
3	Форма*	Имущество: военная добыча (Авраам); «все, что ты дашь мне» (Иаков).	Сельскохозяйственные культуры/животные, в основном аграрная экономика, национальные границы	Контекстуальная, изменчивая (изменения в роде занятий, способах получения дохода, границах)
4	Получатели	Царь-священник (Авраам); неидентифицировано (Иаков)	В основном получали представители колена Левия (вместе с чужеземцем, сиротой и вдовой)	Контекстуальная, изменчивая (изменение в жертвенном служении с его священством)
	Обоснование	Отдается Яхве (Иаков) через священника (Авраам) для благословения и защиты	Отдается Яхве через левитов за их служение в скинии	Не-контекстуальная, передаваемая (отдаваемая Богу для служения евангелию)
5	Потребление в пищу	Не упоминается	В рамках праздничных торжеств вместе с жертвоприношениями в скинии	Контекстуальная, изменчивая (изменение системы жертвоприношений Ветхий Завет намекает на изменение**)
6	Дом хранилища	Дается священнику-царю (Авраам); не указано (Иаков)	Храм/центры поклонения	Контекстуальная, но применимая в принципе (церковь/централизованные организации)

* См. сноску 12

** См. обсуждение 2 Паралипоменон 31:5–16, Неемии 10:35–38 и Малахии 3:8–16 в разделе «Сыны Израилевы и употребление десятины»

как это делали израильтяне.

Что касается десятины, важно признать, что, хотя существуют разрывы, которые требуют от нас воздержаться от переноса израильской практики в церковь в целом, прочная преемственность в богословии и обосновании десятины обеспечивает оправданные основания для принятия церковью десятины в принципе. В таблице 1 обобщены области разрыва (контекстуальные и изменчивые) и преемственности (не-контекстуальные и переносимые) в десятине на основе характеристик десятины, описанных в предыдущем разделе.

РАЗРЫВ В ПРАКТИКЕ

Как показано в Таблице 1, разрывы в отношении десятины в основном касаются практики, а не принципов. Элементы израильской практики десятины, которые являются контекстуальными и изменчивыми, включают форму, в которой десятина давалась, получателей десятины и потребление десятины теми, кто ее дает. К этому можно добавить распространенное возражение о том, что Новый Завет конкретно не призывает христиан платить десятину.

Как мы уже отмечали, древний Израиль был преимущественно аграрным государством, где доход получался в основном в виде продукции животноводства и прироста поголовья скота. По этой причине следует ожидать, что десятина будет отдаваться в той же форме, в которой получался доход. Но могут быть и другие возможные причины. Например, во-первых, десятина возможно, должна была быть в форме урожая и скота, потому что ее получатели использовали ее именно в этой форме, как для обеспечения семьи, так

и для жертвоприношений в святилище. Во-вторых, в неденежном обществе, где от каждого зарабатывающего ожидалось, что он вернет десятую часть дохода Яхве, было бы крайне неудобно требовать десятину в форме денег. Конечно, деньги были доступны в Израиле еще во времена Ветхого Завета, по этой причине каждый, кто был учтен в переписи населения, должен был платить налог на скинию в размере половины шекеля (Исх 30:13). Однако, помимо простой реальности, заключавшейся в том, что деньги практически не находились в обращении, почти все выращивали одни и те же культуры и разводили один и тот же скот, что оставляло практически нулевой спрос на товары, которые уже были доступны в каждом домохозяйстве.

Тем не менее, положение, разрешающее обмен десятины на деньги – тем, кто жил очень далеко от скинии и не мог перевезти десятину туда, чтобы съесть ее в рамках праздничных торжеств, – могло означать, что десятина могла поступать в виде денег, хотя это не было обычной практикой (Втор 14:22–27)²⁴. В то же время, однако, изменения в способе получения дохода, роде занятий или экономике означали, что верующие должны были давать десятину в той форме, в которой они получают доход. Состав десятины Авраама не указан, но она, безусловно, включала добычу имущества и пищу (Быт 14:11–12, 16; Евр 7:4). Иаков пообещал отдавать десятину со всего, что Бог дарует ему (Быт 28). А в молитве самовосхваления в притче Иисуса в Евангелии от Луки, глава 18, фарисей указывает, что он отдавал десятину из всего, что он приобретал (ст. 12; слово *ktaomai* используется для обозначения приобрете-

ния золота и серебра [Мф 10:9], поля [Деян 1:18] и т. д.). Можно заключить, что хотя на практике десятина обычно поступала в виде урожая и скота в соответствии с основными занятиями Израиля, в принципе она могла поступать в любой другой форме, в которой получался доход (например, деньги), и с любой периодичностью. Нет никаких оснований ограничивать десятину только сельскохозяйственной продукцией и скотом.

Разрыв/отличие между священниками/левитами в Израиле и работниками Евангелия совершенно очевиден: одни приняли унаследованное, племенное служение и служили в скинии, земная функция которой закончилась на кресте, а другие лично призваны к служению, не приносят жертв и не выступают посредниками от имени верующих. Тем не менее, герменевтически неуместно подчеркивать форму левитской структуры в противовес принципу, согласно которому левитам были назначены десятины Израиля (Чис 18). Хотя работники Евангелия не являются левитами, они полностью посвящают себя служению Господу, как и левиты, которые по этой причине получали десятины в награду за свое служение. Этот же принцип является основой, на которой Новый Завет учит, что работники Евангелия заслуживают свою плату за служение. Таким образом, как только мы признаем, что десятина принадлежит Богу, и отдается на Его дело, мы оказываемся неправыми, ограничивая ее получателей коленом Левия. Более того, возражение, основанное на концепции священства всех верующих во Христа, утверждающее, что один верующий не должен давать десятину дру-

гому, не является обоснованным. Такое понимание также противоречило бы призыву Нового Завета к щедрому пожертвованию. Священство верующих упоминается в контексте их призыва из тьмы к свету и ответственности, которая возлагается на них, провозглашать благодать Божью (1 Пет 2:1–12). Это не священство, которое требует от них воздерживаться от пожертвований на дело Господа. Хотя Новый Завет учит о священстве всех верующих, он также учит, что работники Евангелия заслуживают своей платы от поддержки служения, которое десятина лучше всего обеспечивает²⁵.

Употребление десятины израильянами и членами их семей не должно служить оправданием для христиан в использовании собственной десятины. Как отмечалось ранее, хотя израильяне и ели «каждогодную» десятину (т.е. вторую десятину), они могли делать это только в святилище во время праздничных торжеств и в виде жертвенных трапез (Втор. 12:4–19; 14:22–27). Этот праздничный/жертвенный контекст предполагает, что употребление десятины не могло продолжаться после прекращения существования системы святилища. Более того, как уже предполагалось, участие израильян в употреблении «каждогодной» десятины было своеобразной уступкой, которая прекращалась при необходимости, и даже в Ветхом Завете есть намеки на то, что это, вероятно, было так²⁶.

Наконец, распространенный аргумент о том, что христианам не нужно платить десятину, потому что Новый Завет не предписывает десятину, проблематичен. Мы уже отмечали, что Новому Завету не

нужно повторять заповедь из Ветхого Завета, чтобы подтвердить ее для христиан²⁷. Мы также отметили, что высказывания Иисуса о десятине (Мф 23:23–24; Лк 11:42; 18:12) подтверждают, что десятина предназначена для верующих; они не должны оставлять эту практику «неисполненной» (Мф 23:23). Мнение о том, что верующие-христиане призваны приносить только добровольные пожертвования, а не десятину, часто основано на призывах Павла к пожертвованиям (Деян 20:33–35; 24:17; Рим 15:25–27; 1 Кор 16:1–3; 2 Кор 8:1–5). Однако его призывы касаются специальных сборов для конкретных нужд – в частности, помощи некоторым верующим в Иерусалиме во время кризиса – и не могут быть истолкованы как означающие, что христианская церковь должна поддерживать евангельских работников только посредством добровольных пожертвований. Новый Завет различает поддержку бедных и поддержку евангельских работников. И, как мы заметим дальше, заявления Иисуса и Павла (Мф 10:5–10; Лк 10:7–8; 1 Кор 9:4–14) основывают принцип христианских пожертвований в поддержку евангельских работников на принципе десятины²⁸.

Новозаветная церковь, возможно, понимала применимость принципа десятины к общине Нового Завета. Тем не менее, мы не находим конкретного указания для верующих отдавать десятину апостолам. На это есть возможные причины. На практике десятина была связана с храмом, где служили священники и левиты. В самые ранние времена христиане из евреев, возможно, все еще отправляли свою десятину левитам. Вероятно, только после того, как было четко определено разделение

между церковью и израильской системой, и с пониманием того, что жертва Христа отменила жертвенную систему Ветхого Завета, еврейские христиане перестали отправлять десятину в храмовое хранилище. Хотя на практике христианам пришлось отказаться от возвращения десятины в храм в Иерусалиме, в принципе им все равно пришлось отдавать Господу на поддержку тех, кто трудился полный рабочий день в служении, что подчеркивается Новым Заветом. По мере роста церкви и создания организационного механизма полноценной занятости служителей, десятина – установленный Богом механизм поддержки Его служения – стала необходимой для обеспечения работников Евангелия. Но церкви потребовалось бы немало времени, чтобы ввести идею десятины – время, которое, по крайней мере, было бы зафиксировано в документах в период после Нового Завета²⁹. Между тем, однако, библейские свидетельства указывают на то, что некоторые ранние христиане вносили в церковь свои ресурсы, превышающие по размеру десятину (например, Деяния 2:44–47; 4:32–5:11; 6:1–6).

ПРИНЦИП ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Хотя христиане не могут практиковать возвращение десятины точно так же, как это делал Израиль, ввиду ранее отмеченных разрывов, они могут применять десятину, основываясь на преемственности библейских принципов, лежащих в основе израильской практики. «Следует признать, что, хотя внешние детали системы могут различаться, существуют некоторые фундаментальные принципы или руководящие указания, которые могут

быть включены или выражены в другой конфигурации»³⁰. Как показано в Таблице 1, элементы преемственности между Израилем и церковью в отношении десятины присутствуют в четырех из семи характеристик десятины. Три из них являются не-контекстуальными и переносимыми, а один является контекстуальным, но вполне применимым.

Во-первых, это богословское основание десятины. Фундаментальные утверждения Яхве как Творца и Господа завета, Который искупает и поддерживает их, так же верны для церкви, как и для Израиля. Если, как было предложено ранее, заветное утверждение Яхве в отношении Израиля было основанием для возвращения десятины, то же самое будет основанием для применения принципа десятины в церкви.

Второй элемент преемственности – это понимание принесения десятины как акта поклонения. Этот принцип присутствует в примерах патриархов и Израиля и является таким же для церкви. В обоих Заветах верующим рекомендуется жертвовать на дело Божье (Втор. 16:16–17; 2 Кор. 9:6–14), и именно принцип десятины особенно подходит для поддержки организованного служения скинии и Евангелия (Чис. 18; 1 Кор. 9). Будь то в Израиле или в церкви, десятина отдается Яхве как Царю и Господу. В отличие от некоторых древних ближневосточных культур, где десятина представляла собой извлечение ресурсов царями, в Библии десятина является благоговейным ответом на благость и благословения Бога (Быт. 14:28; Втор. 14:26; Мал. 3).

Третий элемент преемственности

заключается в обосновании назначения десятины левитам. Как мы отмечали в предыдущем разделе, Яхве дал десятину колену Левия по определенной причине: в награду за служение в святилище. Если право левитов на получение десятины давалось их постоянной занятостью в работе в скинии, за которую они не получали наделов пахотной земли для пропитания, то в принципе, работники Евангелия, занятые на полную ставку, также могут получать десятину Господню.

Еще один важный элемент преемственности присутствует в концепции дома хранилища. Указание в Книге Чисел 18 требовало, чтобы левиты собирали десятину в центральном месте (местах) и затем распределяли ее оттуда. Возвращающие десятину не решали сами, куда и кому отдавать десятину или как десятина должна использоваться. Они не отдавали десятину непосредственно отдельным левитам или священникам; они приносили ее в центральные пункты сбора (Втор. 14:28–29) или дом хранилища (например, Мал. 3:10), откуда левиты распределяли и рассылали ее (например, Чис. 18:26; 2 Пар. 31:11–19; Неем. 12:44; 13:9–13).

Как мы уже отмечали, в Писании дом хранилища последовательно связывается с помещениями в храме, где собирались десятины. Храм был своеобразным служебным штабом левитов и священников, и это делало его лучшим местом для сбора десятины и ее распределения оттуда. Хотя существуют контекстуальные аспекты этой практики (т. е. весь Израиль отправлял десятину в одно место), идея ясна в том, что десятина собиралась в назначенном месте (местах), где совершали служение левиты.

Возвращение десятины как христианская практика

В принципе, следовательно, будь то в Израиле или в церкви, хранилище является служебным штабом получателей десятины.

Кроме того, как ясно из древних ближневосточных практик, десятина не возникла в Израиле, чтобы допустить точку зрения, будто прекращение левитского священства также означало и прекращение десятины. Десятина не возникла из левитской системы; скорее, десятина была адаптирована к этой системе. Десятина от дохода – это причитающаяся Яхве плата от Его поклонников, которая передается Ему через Его избранных слуг до появления Израиля как нации (Авраам и Иаков), в Израиле (левитская система) и за пределами Израиля (церковь).

ИИСУС И АПОСТОЛ ПАВЕЛ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПРИНЦИПЕ ДЕСЯТИНЫ

Хотя в Новом Завете нет явного повеления, требующего от христиан первого века приносить десятину в церковь, Иисус и Павел утверждают основополагающий принцип, лежащий в основе десятины: работники Евангелия, занятые на полную ставку, заслуживают своей пищи или заработной платы за служение, которое они выполняют. И Павел намекает на получение десятины левитами как на применение этого принципа, тем самым укрепляя христианское пожертвование в более широкой преемственности Божьего обеспечения для тех, кто призван к служению на полную ставку.

Когда Иисус послал двенадцать и семьдесят учеников проповедовать и исцелять больных, Он повелел им ничего не брать с собой (ни денег, ни сумы, ни хле-

ба, ни дополнительной одежды) и питаться в доме или городе, который их примет (Мф 10:5–10; Лк 10:7–8). Утверждая, что «трудящийся достоин пропитания» (Мф 10:10) или «заработной платы» (Лк 10:7), Иисус указал, что верующие должны поддерживать материальные нужды работника Евангелия. Другими словами, служение Евангелия должно поддерживать работника Евангелия. Павел даже цитирует этот принцип Иисуса в 1 Тимофею 5:18, говоря о поддержке начальствующих пресвитеров, «трудящихся словом и учением» (ст. 17), то есть в качестве служителей.

В 1 Коринфянам 9 Павел делает несколько утверждений о том, что работник Евангелия достоин пропитания от служения: (1) апостол имеет право есть и пить (ст. 4); (2) он и Варнава имели право воздерживаться от работы ради пропитания (ст. 6); (3) солдат, земледелец и пастух заслуживают вкушать от своего труда (ст. 7); (4) закон гласит, что нельзя заграждать рот волю, когда он молотит зерно (ст. 8–9); (5) как те, кто пашет или молотит, делают это в надежде получить часть урожая (ст. 10), так и Павел и его спутники, сеющие духовное, заслуживают того, чтобы пожинать материальные плоды от тех, кому они служат (ст. 11); и (6) если другие работники Евангелия осуществляли это право среди коринфян, то Павел и его спутники заслуживали этого еще больше, хотя они и воздерживались принятия платы (ст. 12).

В стихах 12–14 Павел подкрепляет свою точку зрения, ссылаясь на пример левитов и священников, которые получали пищу и другие пожертвования от Израиля в качестве награды за свое служение: «Разве не знаете, что священнодействующие

питаются от святилища? Что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования». Было высказано предположение, что Павел здесь упоминает о храмовом служении в общем, а не конкретно о служении в храме в Израиле. Хотя верно, что как в иудейских, так и в языческих культах служители вкушали пищу во время своего служения³¹, здесь есть некоторые внутренние свидетельства, позволяющие предположить, что Павел имеет в виду левитское служение³². Например, он, кажется, различает храмовых работников в целом и священников, совершающих жертвоприношения³³. В стихе 13 слова «священнодействующие» и «служащие жертвеннику» описывают, по-видимому, священников и левитов соответственно. Это различие точно описывает левитскую систему. Левиты были заняты служением в скинии/храме, но они не приносили жертв на алтаре; это делали священники. Аналогично, упоминание Павлом «питаются от святилища» (букв. «едят в храме») и «доли от жертвенника», по-видимому, сохраняет подход к питанию, изложенный в Числах 18: десятина, разделяемая как левитами, так и священниками (ст. 21–32), и священнические части жертвенных приношений (ст. 8–20)³⁴. Павел также использует слово *thusiastērion*, которое используется исключительно для библейского жертвенника, а не для языческого³⁵. Более того, тот факт, что Ветхий Завет служит фоном для аналогии Павла, подтверждается тем, что в предыдущем наборе аргументов он апеллирует к библейскому закону (особенно Втор. 25:4). И, наконец, заповедь Иисуса, к

которой обращается Павел, имеет в качестве своего фона библейскую систему, а не языческую практику³⁶.

Таким образом, Павел строит свой аргумент не только на повседневной жизни (1 Кор. 9:7, 10) и библейском гражданском законе (ст. 8–9), на основании которых он также мог претендовать на право на награду, но и приводит ключевой религиозный пример (ст. 13) и повеление Господа (ст. 14). Сам Павел, возможно, не воспользовался своим правом на пропитание за счет служения, поскольку он, возможно, содержал себя за счет своего ремесла (Деян. 18:3–4; 1 Фес. 2:9–10; 2 Фес. 3:8), но он должен сообщить коринфским верующим о повелении Господа о том, что служители Евангелия должны содержаться за счет служения. Примечательно, что хотя он и Варнава не воспользовались этим правом в своем служении коринфянам (1 Кор. 9:12, 15)³⁷, Павел получал дары и поддержку от церкви в Филиппах и уподобляет эти дары благоухающей жертве, угодной и приятной Богу (Фил. 4:15–18)³⁸.

В 1 Коринфянам 9:13–14 Павел подразумевает, что работники Евангелия заслуживают свою плату от служения так же, как колено Левия заслуживало свою плату от служения в скинии. По-видимому, для Павла служение Евангелия на полную ставку соответствует критерию, по которому Бог назначил десятину и приношения левитским священникам в Израиле. Ссылаясь на Числа 18, он, кажется, рассматривает систему десятины и приношений в Израиле как авторитетный пример применения принципа, согласно которому те, кто трудится в служении, заслуживают материальной поддержки от служения.

Но его высшим авторитетом является слово Иисуса, который «повелел» (*diastassō*), чтобы работники Евангелия получали поддержку от церкви. Один исследователь предполагает, что «поскольку Иисус считал проповедническую миссию работой на полный рабочий день, которая не позволяла миссионеру зарабатывать доход обычной профессией, он установил их право на поддержку»³⁹. Если повеление Господа состоит в том, чтобы работники Евангелия «жили» (зарабатывали на жизнь) «так же» (*houtōs kai*), как левиты и священники, то Павел представляет левитскую систему как применимую к церкви *в принципе* (1 Кор 9:14).

Таким образом, в стихах 13–14 Павел обосновывает христианское пожертвование в поддержку евангельской работы принципом десятины и заповедью Иисуса об этом, тем самым подготавливая почву для создания системы пожертвований, соответствующей этому принципу. Для него богословие, лежащее в основе ветхозаветной десятины и не-жертвенных добровольных приношений, должно лежать в основе христианского пожертвования. И поскольку Ветхий Завет проводит различие между обязательными взносами Господу (т. е. десятиной, храмовым налогом) и добровольными приношениями (приношениями по обету, пожертвованиями на проекты), так и Павел говорит не только о принципе десятины («проповедующие Евангелие должны жить от благовествования»), но и о добровольных пожертвованиях в поддержку нуждающихся (например, пожертвования для святых в Иерусалиме)⁴⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив вопрос десятины в Священном Писании, Родригес пришел к выводу, что «библейские свидетельства указывают на то, что практика возвращения десятины не ограничивалась конкретным историческим периодом и не касалась конкретной этнической группы. Богословие, которое стоит за десятиной, и ее влияние на жизнь верующих и их отношения и зависимость от Бога, выходят за рамки времени и культуры»⁴¹. Настоящее исследование показало, что, хотя возражения против десятины могут показаться на первый взгляд законными, экзегетически и богословски они достаточно слабы. Между Израилем и церковью существуют разрывы, касающиеся десятины, что не позволяет перенести израильскую практику на церковь в целом. И все же более пристальный взгляд на характеристики десятины показывает, что у нее больше элементов преемственности, чем элементов разрыва. Богословские и религиозные основы десятины, а также обоснование ее назначения для левитов, превосходят любую культуру и церковную систему. Десятина не может быть ограничена Израилем так же, как и признание Яхве Творцом, Икупителем и Вседержителем, что является основой данной практики.

Отсутствие левитского священства в церкви, вероятно, является самым веским аргументом против десятины, но сама левитская структура была адаптацией, а не происхождением принципа десятины. Тот факт, что десятина практиковалась до Израиля как нации, должен говорить нам о том, что левитское священство Израиля не

Возвращение десятины как христианская практика

является неотъемлемой частью или необходимостью для десятины. Новый Завет не только подтверждает, что работники Евангелия заслуживают свою пищу и/или заработную плату от служения, но и предполагает, что полноценное, организованное служение Евангелия соответствует критерию, для которого Бог назначил Свою десятину левитам. Основывая христианские пожертвования в поддержку работников Евангелия на принципе десятины, Новый Завет допускает конфигурацию десятины для церкви, лишенную левитской структуры.

Однако Библия призывает верующих к ответственному отношению к Богу, которое нельзя просто свести к процентам от дохода. Ответственное отношение начинается с признания и благодарности за то, что Бог сделал для нас, а затем с посвящения себя верному следованию за Ним. Это включает в себя самопожертвование и жертвенное отдавание Богу своих ресурсов в служении Ему и другим людям (2 Кор. 8:1–6). Таким образом, бескорыстное пожертвование, к которому призывает нас Библия, выходит за рамки минимальных 10 процентов дохода, которые мы отдаем в качестве десятины. Ранние христиане отдавали больше десятины от своих средств, тем самым демонстрируя, что значит жертвовать щедро и не скупясь.

Даниэль К. Бедиako,

Помощник директора
Института библейских
исследований

¹ Ángel M. Rodríguez, *Stewardship Roots: Toward a Theology of Stewardship, Tithe, and Offerings* (Silver Spring, MD: Stewardship Ministries Department, 1994), 42–68; Rodríguez, *Tithing in the New Testament and the Christian Church* (Silver Spring, MD: Stewardship Ministries Department, 2010); and Rodríguez, *Tithing in the Writings of Ellen G. White* (Silver Spring, MD: Stewardship Ministries Department, 2010).

² Daniel K. Bediako, “Tithe,” in *Seventh-day Adventist International Biblical-Theological Dictionary*, ed. Daniel K. Bediako and Keldie Paroschi (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2025–).

³ В святилище израильские верующие могли есть, в том числе: жертвы (особенно мирные приношения), десятину и первенцев скота (Втор. 12:6–28).

⁴ В библейском тексте не используются термины «первая десятина» и «вторая десятина». В этой статье я сохраняю обозначения «каждогодная десятина» и «десятина третьего года». Третий год, скорее всего, включал третий и шестой годы семилетнего цикла. См. также прим. 17.

⁵ Уникальный случай представлен во Второзаконии 14:22–27. Человек, который не мог из-за расстояния донести ежегодную десятину из зерна, вина и масла, а также первенцев животных в святилище, обменивал десятину на деньги, шел в святилище и покупал там все, что хотел, чтобы поесть перед Господом. Интересно, что в качестве примеров того, что он мог купить, приводится старое, а не новое/молодое (например, вол вместо телёнка, овца вместо ягнёнка, уайн вместо tirosh или shekar вместо зерна).

Возвращение десятины как христианская практика

⁶ Некоторые исследователи считают, что заявления Иисуса отрицают или преуменьшают практику десятины (R. T. France, *The Gospel of Matthew* [Grand Rapids: Eerdmans, 2007], 872–873) или что Иисус поддерживает эту практику только для христиан из евреев (I. Howard Marshall, *The Gospel of Luke: A Commentary on the Greek Text* [Grand Rapids: Eerdmans, 1978], 498). Напротив, другие предполагают, что Иисус утверждает эту практику: см. W. D. Davies and Dale C. Allison, Jr., *The Gospel According to Matthew* (Edinburgh: T&T Clark, 1997), 3:294–295; Donald A. Hagner, *Matthew 14–28*, *Word Biblical Commentary* (Dallas, TX: Word, 1995), 670; Darrell L. Bock, *Luke 9:51–24:53*, *Baker Exegetical Commentary on the New Testament* (Grand Rapids: Baker Books, 1996), 1116; и Barclay M. Newman and Philip C. Stine, *A Translator's Handbook on the Gospel of Matthew* (New York: United Bible Societies, 1988), 738. «Основное обвинение, выдвинутое против них [фарисеев и книжников], это лицемерие — разрыв между внешностью и реальностью, между словами и делами, вызванный неправильной иерархией ценностей и чрезмерным акцентом на внешних делах в ущерб внутреннему». Daniel J. Harrington, *The Gospel of Matthew* (Collegeville, MN: Liturgical Press, 1991), 326. Дэвис и Эллисон убеждены в том, что «только предрассудки со стороны христиан позволяют усматривать в Мф 23:23 необходимый разрыв с иудаизмом». См. W. D. Davies and Dale C. Allison, Jr., *The Gospel According to Matthew*, 294.

⁷ См. также Walter Brueggemann, *Money and Possession, Interpretation: Resources for the Use of Scripture in the Church* (Louisville, KY: Westminster John Knox, 2016), 42–43.

⁸ О богословии десятины см. также Rodríguez, *Stewardship Roots*, 64–68; and Rodríguez, *Tithing in the Writings of Ellen G. White*, 7–18.

⁹ О десятине на древнем Ближнем Востоке см., например, Richard E. Averbeck, “תְּשׁוּמָה” в *New International Dictionary of Old Testament Theology & Exegesis*, ed. Willem Van Gemeren (Grand Rapids: Zondervan, 1997), 1035–1036; Ronald B. Allen, “רָשָׁע” в *Theological*

Wordbook of the Old Testament, ed. R. Laird Harris, Gleason L. Archer Jr., and Bruce K. Waltke (Chicago: Moody Press, 1999), 702; и A. Leo Oppenheim, ed., *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago* (Chicago: Oriental Institute, 1958), 4E:369–370.

¹⁰ Использование слова *akrothinion* в Послании к Евреям 7:4 вместо *skylon* (ср. Лук. 11:22) для обозначения добычи Авраама описывает десятину как отданную Богу. Акротинион был лучшей частью кучи или добычи, отдаваемой богам у греков. См. *Brill Dictionary of Ancient Greek* (Leiden: Brill, 2015), “ἀκροθίνιον -ου, τό,” 77. О богословии десятины см. также Rodríguez, *Stewardship Roots*, 64–68; and Rodríguez, *Tithing in the Writings of Ellen G. White*, 7–18.

¹¹ Хотя благословения, обещанные за возвращение десятины, могут относиться к отдельным верующим, как в книге Второзаконие 26, так и в книге Малахии 3 рассматривается Израиль как сообщество Божьего народа.

¹² Под «формой» я подразумеваю сущность десятины (т. е. продукты питания, животных).

¹³ См., например, Fabian E. Udoh, *Tribute, Taxes, and Imperial Administration in Early Roman Palestine* (Providence, RI: Brown Judaic Studies, 2020), 244–278; Richard D. Nelson, *Deuteronomy: A Commentary*, *Old Testament Library* (Louisville, KY: Westminster John Knox, 2002), 310; A. D. H. Mayes, *Deuteronomy*, *New Century Bible* (repr. Grand Rapids: Eerdmans, 1991), 244–246, 335–336; и Jeffrey H. Tigay, *Deuteronomy*, *JPS Torah Commentary* (Philadelphia: Jewish Publication Society of America, 1996), 141–142.

¹⁴ Во-первых, призыв к десятине в Левит 27 появляется в контексте обетов и вещей, посвященных Яхве (ст. 1–15). Первенцы и десятina также были святы для Господа; поэтому их необходимо было упомянуть в этой главе (ст. 25–33). Впоследствии Левит 27:30–32 служит основополагающим отрывком и закрепляет последующие упоминания о десятине. Во-вторых, десятina упоминается в Числах 18, потому что именно здесь Яхве официально поручает управление святыми вещами

Возвращение десятины как христианская практика

колену Левия, и необходимо, чтобы десятина была более подробно обсуждена здесь, потому что это наследие Левия. В-третьих, мнение о том, что именно редактор Второзакония революционизировал десятину и сделал ее доступной для мирян, необоснованно. Второзаконие 12 и 14 посвящены пище и празднованиям в святилище, и десятина упоминается, потому что она была частью пищи, употребляемой во время праздничных торжеств, за исключением того, что она отличает десятину, употребляемую израильянами, от десятины, отдаваемой левитам. А десятина за третий год упоминается во Второзаконии 26, потому что эта глава посвящена торжественным провозглашениям, одно из которых касалось десятины за третий год.

¹⁵ См., например, Mayes, Deuteronomy, 244–246, 335–336; и Duane L. Christensen, Deuteronomy 1:1–21:9, Word Biblical Commentary (Nashville: Thomas Nelson, 2001), 6A:305.

¹⁶ См., например, Francis D. Nichol, ed., The Seventh-Day Adventist Bible Commentary (Washington, DC: Review and Herald, 1978), 1:1044–1045.

¹⁷ В Септуагинте во Второзаконии 26:12 упоминается «вторая десятина». В апокрифической книге Товит 1:6–9 говорится о десятине со скота и зерна, второй десятине в деньгах и десятине третьего года, которую едят с бедными. Иосиф Флавий упоминает три десятины (Древности 4.8.22). Мишна также упоминает три десятины (см., например, Авот 5:9; Маасер Шени 1:7; 2:1; 4:9): первая десятина отдается левитам, вторая десятина на праздничные трапезы и десятина для бедных. В первый, второй, четвертый и пятый годы семилетнего цикла отдавали первую и вторую десятины, а в третий и шестой годы плательщик десятины отдавал первую десятину и десятину для бедных. См., например, Авот 5:9; Маасер Шени 1:7; 2:1; 4:9.

Таргум Псевдо-Ионафана к Второзаконию 26:12–13 упоминает третий год как год «освобождения» и говорит о «первой десятине левитам», «второй десятине для бедных», и «третьей десятине», которую приносящий может съесть перед Господом.

¹⁸ См., например, Mathilde Frey, “Deuteronomy,” в

Andrews Bible Commentary, ed. Ángel M. Rodríguez (Berrien Springs, MI: Andrews University Press, 2020), 336, 342–343; и Nelson, Deuteronomy, 310. Десятина третьего года

должна была храниться «в жилищах» (Втор 14:28, букв. «внутри ваших ворот»), что большинство комментаторов понимают как «внутри ваших городов/поселков» (например, Peter C. Craige, The Book of Deuteronomy, The New International Commentary on the Old Testament [Grand Rapids: Eerdmans, 1976], 233–234, 322; и Christensen, Deuteronomy 1:1–21:9, 303, 305, 641). Фраза «внутри ваших ворот» (bish'areka) почти всегда означает «в ваших городах» или «среди вас». Из двадцати четырех случаев ее употребления в Ветхом Завете девятнадцать встречаются во Второзаконии, и шестнадцать из девятнадцати явно имеют это значение (Втор 12:12, 17, 21; 14:21, 27, 28; 15:22; 16:11, 14; 17:8; 24:14; 26:12; 28:57; 31:12; ср. 5:14; 6:9; 11:20). Во Второзаконии 14:27–29 выражение «внутри ваших ворот» применительно к левитам, а также странникам, сиротам и вдовам не следует понимать как «в ваших домах». В стихе 16:11 слова «внутри твоих ворот» перекликаются со словами «среди вас».

¹⁹ Эта фраза считается «не совсем ясной» (Eugene H. Merrill, Deuteronomy: An Exegetical and Theological Exposition of Holy Scripture, New American Commentary [Broadman, 1994], 335) и «загадочной» (Tigay, Deuteronomy, 242). Некоторые предположения на этот счет см. в Tigay, Deuteronomy, 242–243; и Christensen, Deuteronomy 21:10–34:12, 641.

²⁰ Об использовании фразы «внутри ваших ворот» в отношении сбора десятины см. примечание 18.

²¹ Помимо упомянутых здесь отрывков из 2-й книги Паралипоменон, Книги Неемии и Книги Малахии, упоминания о практике внесения десятины или пожертвований в кладовые святилища содержатся и в Амосе 4:4 и Иезекииле 20:40.

²² О библейской герменевтике см. статьи в сборнике под редакцией Frank M. Hasel, ed., Biblical Hermeneutics: An Adventist Approach, Biblical Research Institute Studies 3 (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2021).

Возвращение десятины как христианская практика

²³ См. обсуждение в разделе «Сыны Израилевы и употребление десятины».

²⁴ См. ссылку 5.

²⁵ В 1 Петра 2:9 Петр цитирует выражения из Исхода 19:6. Интересно, что, несмотря на статус Израиля как царства священников, они все же платили десятину Богу (Лев 27:30–32) через левитов и священников, которых Бог избрал для постоянного служения в святилище (Чис 18:21–32).

²⁶ См. предыдущий раздел.

²⁷ Четвертая заповедь (Исход 20:8–11) является тому примером.

²⁸ См. раздел «Иисус и апостол Павел: преемственность в принципе десятины».

²⁹ См. Rodríguez, *Tithing in the New Testament*, 24–27. See also Eric Shuler, “Caesarius of Arles and the Development of the Ecclesiastical Tithe: From a Theology of Almsgiving to Practical Obligations,” *Traditio* 67 (2012): 43–69.

³⁰ Rodríguez, *Tithing in the New Testament*, 13.

³¹ См. Gordon D. Fee, *The First Epistle to the Corinthians*, rev. ed. (Grand Rapids: Eerdmans, 2014), 455.

³² В противовес Энтони К. Тиселтону, который возражает против предположения, что здесь речь идет о левитах. См. Anthony C. Thiselton, *The First Epistle to the Corinthians: A Commentary on the Greek Text*, *New International Greek Testament Commentary* (Grand Rapids: Eerdmans, 2000), 692.

³³ См. также David E. Garland, *1 Corinthians*, *Baker Exegetical Commentary on the New Testament* (Grand Rapids: Baker Academic, 2003), 414.

³⁴ В 18 главе Книги Чисел содержится все, что Павел упоминает в 1 Коринфянам 9:13, либо явно (скиния, служение, пища, приношения, жертвенник, доля), либо в виде аллюзий (левиты, священники, десятина, плата).

³⁵ Garland, *1 Corinthians*, 414, п. 17. В Деяниях 17:23 Павел использует слово *bōmos* в отношении языческого алтаря.

³⁶ Обратите внимание на то, что Павел знаком с этикой Иисуса в 1 Коринфянам 7 и, как уже упоминалось ранее, в 1 Тимофею 5:18.

³⁷ Что касается причин, по которым Павел принимал поддержку от других церквей, но отказывался от поддержки коринфян, Бен Визерингтон указал на преобладающую в Коринфе культуру патрон-клиентских отношений и ее обязательства взаимности, которые не соответствовали Евангелию: «Странствующий учитель или проповедник, подобный Павлу, мог просить милостыню, как киники, или принимать личное покровительство и становиться личным философом или ритором богатого человека, или зарабатывать на жизнь, занимаясь ремеслом. Павел стремился избегать принимать покровительство в Коринфе, потому что это обязывало бы его к неправильному типу взаимности, привязывало бы его к определенному месту и ставило бы его в социально неполноценное положение, которое затруднило бы ему возможность «быть всем» для людей разного социального статуса». Ben Witherington III, *Conflict and Community in Corinth: A Socio-Rhetorical Commentary on 1 and 2 Corinthians* (Grand Rapids: Eerdmans, 1995), 417; см. также 414–418.

³⁸ См. также его утверждение, что братья из Македонии обеспечивали его всем необходимым, даже когда он находился среди коринфян (2 Кор 11:9).

³⁹ Garland, *1 Corinthians*, 415.

⁴⁰ См., например, Деяния 20:33–35; 24:17; Римлянам 15:25–27; 1 Коринфянам 16:1–3; и 2 Коринфянам 8:1–5.

⁴¹ Rodríguez, *Tithing in the New Testament*, 28.

Характер Бога через призму Творения

Элиас Бразил де Соуза

Рассказ о сотворении мира в Книге Бытия не только объясняет происхождение мира и человечества; он также предлагает глубокое понимание характера Творца. Сразу же следует заметить, что расположение материала первой главы Книги Бытия в самом начале Писания имеет огромное значение. Как отмечает Дж. Ричард Миддлтон, ее положение как «предисловия или увертюры»¹ ко всей Библии не только является основополагающим для всей библейской доктрины и теологии, как мы все знаем, но и имеет глубокие последствия для нашего понимания личности, характера и деяний Творца. В этом эссе рассматриваются, среди прочего, четыре аспекта, имеющие отношение к настоящим размышлениям: порядок, взаимоотношения, служение и щедрость.

ПОРЯДОК

Первый вывод, который следует из наших размышлений о рассказе о сотворении мира, касается красоты и упорядоченности творения. Повествование о сотворении мира изображает Бога, который вносит порядок в бесформенную, неорга-

низованную материю. По мере развития повествования становится ясно, что работа Бога по внесению порядка из беспорядка происходит не случайно. На самом деле, работа творения протекает в соответствии с преднамеренным и целенаправленным замыслом, который достигает своей кульминации на седьмой день.

Важно отметить, что, изучая структуру первой главы Бытия, мы можем увидеть красоту этого божественного порядка. В течение первых трех дней Бог устанавливает и организует сферы или области творения посредством актов разделения и различения. Затем, в течение следующих трех дней, Он наполняет эти области соответствующими тварными сущностями. Эта литературная и богословская симметрия раскрывает намеренность, гармонию и согласованность внутри сотворенного порядка, как отмечено в следующих наблюдениях.

В первый день Бог создает свет и отделяет его от тьмы. Соответственно, на четвертый день Бог помещает светила – солнце, луну и звезды – на небеса, чтобы они правили этими царствами света и тьмы. На второй день Бог создает твердь, отделяя воды над землей от вод под зем-

Характер Бога через призму Творения

лей, образуя небо и моря. Затем, на пятый день, Бог наполняет эти области птицами, чтобы они летали под небесами, и рыбами, чтобы они обитали в водах ниже земли. Точно так же, на третий день, Бог отделяет сушу от воды, создавая пригодную для жизни землю и вызывая рост растительности. Соответственно, на шестой день Он заселяет землю животными и людьми.

Однако седьмой день отличается от шестидневного цикла и служит кульминацией творения. В отличие от предыдущих шести дней, суббота не имеет аналога и была освящена как день отдыха, общения и поклонения. Помещая субботу в кульминацию повествования о творении, Бог показывает, что целью творения является не бесконечная деятельность или продуктивность, а отдых и общение с Богом.

Упорядоченность творения показывает, что Бог руководит творением с мудростью, целенаправленностью и смыслом,

как это показано на следующей диаграмме:

ОТНОШЕНИЯ

Второй аспект характера и деятельности Бога, который вытекает из повествования о сотворении мира, – это божественные взаимоотношения. Это означает, что библейский образ Творца – это не отстраненное божество, а образ Бога, который являет Себя как взаимодействующего и наслаждающегося отношениями с миром Своего творения². Важно помнить, что Бог как единство трех ипостасей, совершенен, целостен и самодостаточен. Поэтому Бог не нуждается ни в чем и ни в ком вне Себя. Однако из чистой благодати и любви Бог сотворил существ, которые могли бы находиться в отношениях с Ним и на которых Бог мог бы изливать Свою безграничную любовь.

Этот аспект взаимоотношений можно воспринимать в двух способах творческой деятельности Бога – а именно, посредством слова, и посредством сотворения человека руками Божьими. Во-первых, следует отметить, что в первой главе книги Бытие Бог приводит творный мир в существование посредством слова, что является важной коммуникативной деятельностью, указывающей на взаимоотношения. Приводя творение в существование, Бог выражает целенаправленное взаимодействие и близость к сотворенному миру. Во-вторых, следует отметить, что выражение взаимоотношений Бога к своему творению достигает кульминации в сотворении человека по образу Божьему (Быт 1:26–28). Более подробные сведения приводятся в особом повествовании о сотворении во

Дни с 1-го по 3-ий: формирование	Дни с 4-го по 6-ой: наполнение
День 1 Свет/тьма	День 4 Светила небесные
День 2 Небеса/моря	День 5 Птицы/рыбы
День 3 Суша/ растительность	День 6 животные/ человек
День 7 Суббота	

Характер Бога через призму Творения

второй главе книги Бытие. Там показано, что отношения Бога с людьми становятся еще более тесными и интимными. В отличие от других творений, Бог сотворил Адама Своими руками из праха земного, а затем «вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт 2:7). Подобным же образом, Бог взял ребро Адама и «сотворил» женщину как завершение или шедевр творения³. Трудно представить себе более тесную связь между Богом и Его творениями, чем та, которую Он установил с человечеством. Представленные детали подчеркивают близость между Творцом и творением. Как отмечает Жак Духан: «Божественный акт сотворения человека включал физическое прикосновение Бога; Бог создал человека Своими собственными руками, подобно тому, как гончар создает сосуд из глины»⁴.

Хотя вышеупомянутые соображения не исчерпывают вопрос о взаимоотношениях Бога с миром Своего творения, их более чем достаточно, чтобы признать: Творец – в самом акте творения, который сам по себе предполагает бесконечную силу, – предстает как Бог, взаимодействующий с другими сущностями, который говорит и творит из праха земного человека, даруя ему жизнь, приходящую с Его собственным дыханием.

СЛУЖЕНИЕ

Третье измерение характера и деятельности Бога, заслуживающее внимания, – это служение, которое на первый взгляд кажется противоречащим здравому смыслу. В конце концов, служение обычно ассоциируется с тем, что делает подчиненный по отношению к начальнику; так как

же можно говорить о всемогущем Творце в терминах служения, которое относится скорее к институту рабства? Чтобы лучше рассмотреть и осмыслить этот аспект, нам необходимо помнить, что в вне-библейской культуре и религии древнего Ближнего Востока постоянно подчеркивалось, что люди были созданы для того, чтобы избавить богов от низменного труда.

Таким образом, с самого начала люди воспринимались как рабы богов, подчиненные их прихотям. В резком контрасте с таким пониманием, рассказ о сотворении мира в Книге Бытия показывает Бога, который творит из любви и благодати. Бог взаимодействует с творением, обеспечивая пропитание, заботу и служение. С самого начала Бог действует как благожелательный Творец, который стремится к благополучию Своих творений, обеспечивая им подходящую физическую среду и пищу для счастливого существования.

В книге Бытия показано, как Бог готовит мир, обеспечивая его светом, растительностью и водой, тем самым создавая условия для процветания всех живых существ в божественно созданной экосистеме. Примечательно, что после сотворения человека Бог немедленно обеспечивает пищей как людей, так и животных (Быт. 1:29–30). Аналогично, когда Бог помещает первую пару людей в сад, Его первая заповедь – это, по сути, дар изобилия и обеспечения: «От всякого дерева в саду вы можете есть» (Быт. 2:16). Таким образом, божественная власть выражается через щедрость, проявляемую к человеку, а не через его эксплуатацию. Как отмечает Жак Духан, Бог «превосходит человека не ради собственной выгоды, чтобы сначала служить Себе, как

поступили бы многие коррумпированные лидеры, а, наоборот, с определенной целью – служить человеку. Сотворение – это не акт господства, а акт служения»⁵.

Отсюда можно сделать вывод, что повествование о сотворении мира представляет служение как один из основополагающих аспектов отношений Бога с сотворенным миром. Величие Бога проявляется яснее не через Его всепоглощающую силу, а в Его готовности обеспечивать, поддерживать, питать и благословлять. В последующем потоке великого библейского мета-нарратива Бог остается последовательным со Своим характером, явленным в сотворении мира. На протяжении всего Ветхого Завета мы видим, как Бог нисходит, чтобы спасать, увещевать, судить, но прежде всего, чтобы обеспечивать, поддерживать и защищать Свой народ. Этот аспект служения в характере Бога достигает кульминационного выражения в Песни о Слуге/Рабе в книге Исаии, где Слуга Господа страдает за других и приносит исцеление и восстановление народам (Ис 42:6; 49:6; 52:13–53:12). В конечном счете, характер и действия Бога, заложенные в творении, находят свое полное откровение в Иисусе Христе. Тот, через Кого все было сотворено, вошел в человеческую историю не для того, чтобы Ему служили, а чтобы служить. Как прекрасно выражает это апостол Павел: «Он [Иисус], будучи образом Божьим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2:6–8).

БОЖЬЯ ЩЕДРОСТЬ

Один из самых впечатляющих аспектов Бога, представленных в повествовании о сотворении мира, и часто упускаемый из виду комментаторами, – это щедрость и великодушие Бога, делящегося частью Своей силы и власти с миром Своего творения, сохраняя при этом абсолютный суверенитет. Интересно отметить, что, творя, Бог также наделяет тварные сущности способностью выполнять определенные функции. Даже солнцу и луне доверена функция управления днем и ночью (Быт. 1:16, 18). Другим существам также доверены тварные функции. Таким образом, Бог не только создает птиц и рыб, но и благословляет их и дает им способность «плодиться и размножаться, и наполнять воды в морях, и птицы да размножаются на земле» (Быт. 1:22). Такое благословение подразумевается и в сотворении наземных существ на шестой день, поскольку Бог создал каждое из них по его роду, чтобы они могли продолжать порождать других существ, подобных им.

Однако вершина Божьей щедрости проявляется в сотворении человека, когда Бог поручает человеку «обладать» землю и «владычествовать» над всеми живыми существами (Быт. 1:26, 28). Дж. Ричард Миддлтон справедливо отмечает: «Бытие 1 показывает, как Бог назначает сферы власти или правления тварным существам»⁶. Как признают исследователи, такая щедрость, выраженная в делегировании власти, отражает царский аспект повествования о сотворении: Бог является верховным Царем, который милостиво делится аспектами Своего правления с тварными существами.

Характер Бога через призму Творения

Таким образом, Бог создал людей не для того, чтобы они просто существовали в этом мире, но для того, чтобы они участвовали в процессе постоянного упорядочивания и заботы о нем. Миддлтон объясняет, что человечество призвано подражать собственной творческой деятельности Бога, «заселяя и организуя» землю⁷. Это значит, что владычество человека – это не эксплуатация сотворенного порядка, а управление, щедро доверенное ему Творцом. Человек должен осуществлять власть над этим миром как представитель своего Творца, тем самым отражая Его щедрость и любящую заботу в сотворенном порядке.

Как отмечает Джон Маккуарри, сотворение мира – это «не столько проявление власти, сколько проявление любви и щедрости, акт самоограничения и даже самоунижения со стороны Бога»⁸. Бог посвящает Себя творению, поддерживая его и принимая на себя ответственность за него. Но в то же время Бог доверяет творениям подлинное участие в Своих замыслах. Стоит отметить, что такая щедрость в разделении власти и ответственности с творениями имеет свою цену для Бога, поскольку она предполагает божественную уязвимость. В конце концов, любовь, свобода и разделенная ответственность могут привести к страданию и отвержению. Таким образом, творческая активность у истоков бытия уже открывает Бога, который не цепляется единолично за власть, но милостиво делится ею с другими.

Таким образом, с самого начала проявление Богом власти не отмечено господством, а основано на отношениях, щедрости и жертвенной преданности. Как утверждает Эллен Г. Уайт: «Прежде, неже-

ли были положены основания земли, Отцом и Сыном даны были обетования искупить человека, если его победит сатана. Они дали торжественную клятву, что Христос станет поручителем за человеческий род. Эту клятву Христос исполнил»⁹.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образ Бога, вытекающий из повествования о сотворении мира, показывает божество, характеризующееся приверженностью порядку, взаимоотношениям, служению и щедрости по отношению к сотворенным существам. Этот образ Бога имеет огромное значение для нашего поклонения, служения и личных отношений с Ним.

Образ Бога, который вырисовывается из повествования о сотворении мира, – это образ Бога, который милостиво заботится о тварных существах, возлагая на них ответственность в рамках сотворенного Им мира. Приближаясь к Богу в поклонении, мы всегда должны помнить, что поклоняемся Ему в ответ на Его непостижимую щедрость, которая обеспечивает нас всем необходимым и дарует нам великое благо. В конечном счете, однако, величайшим актом божественной щедрости является то, что мы созданы по образу Божьему. В нас есть нечто, что отличает нас от всех других живых существ и приближает нас к Богу. Это величайшая привилегия и высшее выражение божественной щедрости, которое должно побуждать нас отвечать Богу поклонением.

Еще одно следствие образа Бога, явленного в повествовании о сотворении мира, вытекает из теологии благодати. Это

Характер Бога через призму Творения

понимание щедрости, с которой Бог делится властью со Своими творениями, и которое должно иметь глубокие последствия для нашего служения ближним. Поскольку вся власть исходит от Бога, любой человек, занимающий руководящую должность, осуществляет нечто, что в конечном итоге исходит от Бога и принадлежит исключительно Богу. Следовательно, никакая человеческая власть не является абсолютной. Каждая руководящая должность в любой сфере жизни или опыта всегда является производной, подотчетной и взаимосвязанной. И поскольку Бог делится властью и силой с такой любовью и щедростью, человеческое служение должно также отражать такую же любовь и щедрость. Очевидный вывод заключается в том, что мы должны осуществлять власть всегда с ответственностью и заботой о других. Таким образом, каждое осуществление человеческой власти должно основываться не на господстве, а на служении под мудрым управлением Бога.

Наконец, следует рассмотреть значение такого образа Бога для наших личных отношений с Ним. Как подавляющее влияние секуляризма и гуманизма в некоторых частях мира, так и повсеместное влияние мистицизма и язычества в других областях могут непреднамеренно повлиять на наше понимание личности и характера Бога. Поэтому мы должны помнить, что в конечном итоге наше понимание Бога должно основываться на библейском откровении, а не на культуре или по аналогии с человеческими чувствами или эмоциями. Таким образом, например, истинное представление о любви Бога должно пониматься в соответствии со Священным Писанием, а не

по аналогии с человеческой любовью, всегда несовершенной и запятнанной грехом. На самом деле, популярные и общепринятые образы Бога часто являются искажением библейской картины и, в результате, могут помешать нам иметь правильное представление о Боге и, как следствие, помешать нам иметь крепкие отношения с Богом.

Надеюсь, эти размышления смогут побудить нас приблизиться к Богу в молитве и поклонении. Библейское убеждение в том, что щедрый и любящий Бог создал нас для того, чтобы наслаждаться отношениями с Ним, может поднять нас из глубины уныния или отчаяния к жизни веры и доверия.

В заключение, не случайно Э. Уайт начинает серию «Конфликт веков» фразой «Бог есть любовь»¹⁰ и завершает последний том той же фразой¹¹. Тем самым она отражает грандиозную повествовательную логику Священного Писания. Библия начинается с Божьей непостижимой щедрости в творении и заканчивается Божьей непостижимой щедростью в новом творении. Слово «любовь» не встречается в этих главах, но само понятие присутствует. Действительно, никакие человеческие слова или фразы не могут передать бесконечный дар Божьей любви к нам.

Элиас Бразил де Соуза,

директор Института
библейских исследований

Характер Бога через призму Творения

- 1 J. Richard Middleton, *The Liberating Image: The Imago Dei in Genesis 1* (Grand Rapids: Brazos, 2005), 60. Миддлтон указывает на важность 1-ой главы книги Бытие как канонического введения в Писание, опираясь на работы Brian J. Walsh, *Truth Is Stranger Than It Used to Be: Biblical Faith in a Postmodern Age* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 1995).
- 2 Terence E. Fretheim, *God and World in the Old Testament: A Relational Theology of Creation* (Nashville: Abingdon, 2005).
- 3 Richard M. Davidson, *Flame of Yahweh: Sexuality in the Old Testament* (Peabody, MA: Hendrickson, 2007), 27.
- 4 Jacques Doukhan, "The Creation Narrative," в *Servants and Friends: A Biblical Theology of Leadership*, ed. Skip Bell (Berrien Springs, MI: Andrews University Press, 2014), chap. 2, Kindle.
- 5 Doukhan, "The Creation Narrative," chap. 2.
- 6 Middleton, *The Liberating Image*, 72.
- 7 Middleton, *The Liberating Image*, 89.
- 8 John Macquarrie, *The Humility of God: Christian Meditations* (London: SCM Press, 1978), 4.
- 9 Ellen G. White, *The Desire of Ages* (Oakland, CA: Pacific Press, 1898), 834.
- 10 Ellen G. White, *Patriarchs and Prophets* (Oakland, CA: Pacific Press, 1890), 33.
- 11 Ellen G. White, *The Great Controversy* (Oakland, CA: Pacific Press, 1888), 678.

Tithe

[Heb. *ma'aser*, *ma'aserah*, 'asar {v.}; Grk. *dekatos*, *apodekatoō* {v.}]. A tenth of something; a tenth of produce or livestock (i.e. income) presented to God.

Discover fresh insights and thousands of entries in the *Seventh-day Adventist International Biblical-Theological Dictionary*!

Visit dictionary.adventist.org

Почему Адам и Ева не умерли сразу?¹

Тарси Ли

«И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»

(Бытие, 2:16-17)

Почему Адам и Ева не умерли сразу?

Поскольку Адам и Ева не умерли в тот самый день, когда съели запретный плод, иногда утверждает-ся, что, поскольку один день у Господа равен тысяче лет (2 Пет. 3:8), а Адам прожил меньше тысячи лет (Быт. 5:5), Адам, следовательно, умер в течение этого тысяче-летнего «дня». Другое распространенное объяснение заключается в том, что Адам и Ева начали умирать сразу же. Третья точка зрения состоит в том, что смертный приговор был заменен, потому что Бог обещал Спасителя в Бытие 3:15. Однако правильное понимание еврейских выражений в этом отрывке указывает на другую воз-можность.

На шестой день недели творения Бог поместил Адама в Эдемский сад и сказал ему, что он может свободно есть от каж-дого дерева в саду, кроме одного — дерева познания добра и зла. Прежде чем Адам и Ева «могли быть обеспечены вечной без-опасностью»², их верность должна была быть проверена. Предупреждение было ясным и простым: «в день, когда вы вкуси-те от него, смертью умрете».

ЗНАЧЕНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ «В ДЕНЬ, В КОТОРЫЙ»

В иврите выражение «в день, в кото-рый» встречается ещё пять раз в Бытие (2:4; 3:5; 5:1, 2; 21:8). Сравнение различных переводов этих стихов показывает, что оно переводится по-разному: «в тот день, когда», «когда», «как только» и т. д., в за-висимости от контекста. Одна из причин различий в переводах заключается в том, что еврейское выражение «в тот день, ког-

да» (*beyot* + инфинитив) часто неточно указывает на конкретный момент или пе-риод времени, к которому оно относится. Это может быть момент, день или какое-то другое неопределённое время. Аналогич-ное использование *beyot* встречается в Бытие 30:33, где выражение *beyot tashar* (буквально «в день завтра») означает «в следующее время», относящееся к неопре-делённому времени в будущем, а не к кон-кретному дню.

Поэтому, если контекст не указыва-ет иное, выражение *beyot* + инфинитив просто означает «когда»³. Хотя перевод «в день, в который» кажется буквальным, он вводит англоязычного читателя в за-блуждение, заставляя его думать, что он относится к конкретному «дню». Напро-тив, перевод, который не использует слово «день», например, «когда», «как только», «всякий раз» и т. д., лучше передает смысл еврейского текста.

СМЫСЛ ФРАЗЫ «СМЕРТЬЮ УМРЕШЬ»

На иврите слово «смертью» выража-ется абсолютным инфинитивом от глагола «умереть». Оно усиливает «понятие несо-мненности»⁴. В Бытие 2:17 его функция со-стоит в том, чтобы подчеркнуть несомнен-ность смерти, а не время смерти.

Интересная параллель с Бытие 2:17 во второй главе 3-ей книге Царств может помочь это объяснить. Согласно 3 Царств 2:36–46, Соломон поместил Шимея под домашний арест, дав ему строгое преду-преждение, содержащее грамматические параллели с Бытие 2:17: «Ибо в тот день, в который ты выйдешь [*beyot* + инфини-тив] и перейдешь поток Кедрон, непременно-

Почему Адам и Ева не умерли сразу?

но умрешь; кровь твоя будет на голове твоей» (3 Цар. 2:37, ср. ст. 42).

Три года спустя двое слуг Шимея сбежали. Шимей отправился в Гат и вернул их домой. Через некоторое время после возвращения Шимея Соломону сообщили об этом инциденте, и он приказал арестовать и казнить Шимея. Хотя не указано, сколько времени потребовалось для всего этого, такая последовательность событий обычно занимает

несколько дней, а это значит, что казнь Шимея не состоялась в день его ухода. Поэтому слова предупреждения Соломона в стихе 37 («В тот день... ты непременно умрешь») не означали, что Шимей «непременно умрет» в день своего ухода. Вместо этого слова Соломона подчеркивали неизбежную смертную казнь Шимея, а не время его казни. То есть, как только он нарушил свое соглашение, Шимею было суждено умереть, даже если его казнь не состоялась в тот же день.

СЛОВА БОЖЬИ ОКАЗАЛИСЬ ИСТИННЫМИ

Слова Бога в Бытие 2:17 не означали, что смерть Адама наступит в день, когда он съест запретный плод, а скорее, что в момент, когда он съест его, его смерть станет неизбежной. Еврейский текст можно перевести так: «Как только ты съешь его, тебе непременно суждено будет умереть». Именно поэтому змей возражал не против того, что Адам и Ева умрут «в тот день», а против того, что они «непременно умрут» (Бытие 3:4). Но, как оказалось, Бытие 2:17 действительно исполнилось. Адам и Ева были изгнаны из Эдема и умерли. Хотя слова змея частично и были истинны (т.е.,

их глаза открылись, и они познали добро и зло, Бытие 3:5, 22), слова Бога оказались не частично, а полностью истинны.

Смерть Адама и Евы свидетельствует о том, что «возмездие за грех — смерть» (Рим 6:23). Тем не менее, «как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор 15:22).

Тарси Ли,

Профессор кафедры теологии
Университет Оуквуд, США

¹ Эта статья первоначально была опубликована в *Interpreting Scripture: Bible Questions and Answers*, ed. Gerhard Pfandl, Biblical Research Institute Studies 2 (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2010), 126–128. Здесь она печатается с небольшими изменениями.

² Ellen G. White, *Conflict and Courage* (Washington, DC: Review and Herald, 1970), 13.

³ См. L. J. Coppes, “ywm,” в *Theological Wordbook of the Old Testament*, ed. R. Laird Harris, Gleason L. Archer, and Bruce K. Waltke (Chicago, IL: Moody Press, 1980), 1:370–371.

⁴ Bruce K. Waltke and M. O'Connor, *An Introduction to Biblical Hebrew Syntax* (Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 1990), 584; см. также полное обсуждение на стр. 584–588.

Ушел из жизни Джордж У. Рид

Герхард Пфандл

Джордж Уэйн Рид, учёный и богослов Церкви адвентистов седьмого дня, скончался 2 мая 2026 года в городе Кин, штат Техас, США. Ему было девяносто пять лет. Серьезный исследователь и автор работ по богословским темам, Рид наиболее известен в адвентистских кругах как бывший заместитель редактора журнала *Adventist Review* и директор Института библейских исследований (BRI) церкви в течение семнадцати лет.

ДЕТСТВО НА ФЕРМЕ

Рид родился в Оклахома-Сити, штат Оклахома, 19 сентября 1930 года. Когда ему было три года, умерла его мать. Вместе со своим младшим братом Робертом

он рос на семейной ферме своего отца. Это было время Великой депрессии. Он часто говорил своим детям, что если бы он не чувствовал непреодолимого призвания к служению, он бы с удовольствием сделал карьеру в садоводстве.

После окончания местной средней школы в Семиноле, штат Оклахома, Джордж Рид поступил в Юнион-колледж в штате Небраска, где в 1952 году получил степень бакалавра.

Оклахомская конференция Церкви адвентистов седьмого дня увидела в Джордже большие перспективы и решила спонсировать его как первого кандидата от конференции в служители церкви, который будет учиться в аспирантуре. Таким образом, в 1953 году он получил степень магистра искусств в области религии в Теологической семинарии адвентистов седь-

мого дня в Вашингтоне, округ Колумбия, после чего в 1955 году поступил в Университет Эндрюса, где получил степень магистра богословия. В это время он познакомился и женился на Джулии Кордуэлл, студентке музыкального факультета Колумбийского унионного колледжа.

ОТ ПАСТОРА ЦЕРКВИ ДО СОТРУДНИКА ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В 1956 году он откликнулся на призыв стать пастором нескольких небольших церквей в Оклахоме. Позже его семья пополнилась Деборой Нолен (1958) и Джорджем Уэйном-младшим (1960). С 1963 по 1967 год он был пастором крупнейшей церкви в Оклахоме, а в 1967 году стал заведующим кафедрой религии в Юго-западном унионном колледже в Кине, штат Техас.

В это время Рейд учился в Юго-западной баптистской теологической семинарии в Форт-Уорте, а в 1976 году получил степень доктора богословия. Его докторская диссертация на тему труб в книге Откровение, была опубликована в 1982 году. В том же году он был призван в Генеральную конференцию в качестве заместителя редактора журнала *Adventist Review*.

В ИНСТИТУТЕ БИБЛЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В 1984 году Рид стал директором BRI. В течение почти двух десятилетий на этом посту он работал и путешествовал по миру, преподавая в аспирантуре, встречаясь с религиозными лидерами, а также исследуя и анализируя конфессиональные убеждения, чтобы обеспечить верность

библейскому учению. В это время он отредактировал книгу

«Понимание Писания» (2006). Он также помог создать учебный центр в Восточном Иерусалиме, который использовался студентами, а также туристическими группами, желающими исследовать библейские земли. За эти годы он провел множество экскурсий.

СЛУЖЕНИЕ ВСЕМИРНОЙ ЦЕРКВИ

За время работы в Генеральной конференции Церкви он входил в состав более чем шестидесяти советов и возглавлял многие из них. Одной из должностей, которую он ценил больше всего, была должность в Совете попечителей Центра Эллен Г. Уайт, в котором он состоял много лет и который предложил ему почетное пожизненное членство.

Джулия, его любимая жена, с которой он прожил шестьдесят восемь лет, скончалась раньше него в 2023 году, и после многих лет ухода за ней он ужасно по ней скучал. Он любил проводить время с друзьями, детьми, внуками и правнуками. Садоводство оставалось его любимым занятием. У него остались дети: Дебора Маклафлин и Джордж Рид-младший с женой Патрисией; внуки: Дональд (Эйс) Маклафлин с женой Калее, Александр Маклафлин с женой Рошель, Эндрю Рейд, Джеймс Гуднер, Грант Гуднер с женой Лаурой и Кристал Гуднер; и правнуки Кора, Хейс, Софи, Ева и А. Дж. Маклафлин, а также Макензи, Хантер, Сиара и Александр Гуднер.

Поминальная служба состоялась 8 мая 2026 года в часовне кладбища Кин Мемориал Парк.

Многие коллеги Рида до сих пор помнят его за рулем пикапа в ковбойской шляпе и сапогах. Вечная жизнь не даст ему заскучать, и у него никогда не закончится время и возможность учиться.

Герхард Пфандл,

Заместитель директора
Института библейских
исследований (на пенсии)

Однажды серебряная струна порвётся.
И я больше не буду петь, как сейчас.
Но какая радость будет,
когда я проснусь во дворце Царя!

ФАННИ КРОСБИ, «СПАСЕННАЯ ПО БЛАГОДАТИ», (1894)

Индекс (для тех, кто читает на английском)

Первый номер «Размышлений» вышел в январе 2003 года. С тех пор мы опубликовали много статей. Хотя можно использовать Acrobat для одновременного поиска во всех прошлых выпусках Reflections по одному слову или фразе, некоторые читатели запросили формальный индекс. Отныне в конце каждого информационного бюллетеня, который легко можно загрузить, вы найдете индекс в формате pdf.

Если вы хотите одновременно искать во всех прошлых выпусках информационного бюллетеня одно слово или фразу в Acrobat, вы должны загрузить с веб-сайта BRI

<https://adventistbiblicalresearch.org/newsletters>

все номера Reflections в PDF-формате в одну папку.

Откройте любой номер бюллетеня в Acrobat и нажмите Shift+Command+F (Shift+Ctrl+F в Windows). В появившемся окне поиска убедитесь, что вы нажали переключатель «Все PDF-документы в», а в раскрывающемся под ним меню выберите папку, в которую вы поместили нужный вам номер Reflections.

[Нажмите здесь, чтобы загрузить Индекс](#)

Редактор: Фрэнк М. Хазел

Ответственный за выпуск: Скайлер Клайн

Редакционный комитет:

Элиас Бразил де Соуза, Клинтон Уолен,

Даниэль Бедьяко, Келди Пароски

Ответственный за русскоязычное издание: Зайцев Е.В.

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ СТАТЕЙ/РУКОПИСЕЙ

Статьи, представляющие интерес для адвентистского богословия, пишутся по заказу Института библейских исследований и должны быть отправлены по электронной почте редактору по адресу: brnewsletter@gc.adventist.org.

РАЗРЕШЕНИЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Материалы могут использоваться для проповедей и публичных презентаций, а также могут быть перепечатаны официальными организациями Церкви адвентистов седьмого дня, если в качестве источника указан Институт библейских исследований. Перед публикацией переведенные статьи должны быть рассмотрены соответствующим Комитетом библейских исследований.

Copyright © 2026

Институт библейских исследований

Генеральная конференция адвентистов седьмого дня

12501 Old Columbia Pike

Silver Spring, MD 20904, USA

Phone: 301.680.6790

Fax: 301.680.6788

adventistbiblicalresearch.org

Русскоязычный сайт: bri.esd.adventist.org

